

Научная статья

УДК 94 (47)

DOI: 10.47438/2309-7078_2024_2_159

ПРОЕКТЫ РЕШЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ВОПРОСА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ХОДЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1861 ГОДА

Раиса Викторовна Обоимова¹, Алексей Михайлович Ипатов²

Воронежский государственный педагогический университет^{1, 2}
Воронеж, Россия

¹Аспирант кафедры истории России, тел.: (473) 255-06-67, e-mail: raisaoboimova@yandex.ru

²Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России,
ORCID ID: 0000-0002-5320-140X, тел.: (473) 255-06-67, e-mail: molot.tora@mail.ru

Аннотация. В статье дается анализ подготовки и проведения крестьянской реформы 1861 г., положившей начало «великим реформам» Александра II. Особое внимание уделено решению вопроса о крестьянском земельном наделе. Подчеркивается непоследовательность и противоречивость реформы.

Ключевые слова: крестьянская реформа 1861 года, земельный надел, выкупные платежи, император Александр II, барщина, оброк.

Для цитирования: Обоимова Р.В., Ипатов А.М. Проекты решения земельного вопроса и их реализация в ходе крестьянской реформы 1861 года // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2024. № 2. С. 159–163. DOI: 10.47438/2309-7078_2024_2_159

Введение

В ходе разработки и проведения крестьянской реформы 1861 г. наиболее сложным и острым стал вопрос о земле и крестьянских земельных наделах. Проблемы владения и пользования землей берут свои истоки в глубокой древности, но не теряют своей злободневности и актуальности по сей день. Не будет преувеличением заявить, что в качестве товара земля выступала одним из важнейших компонентов аграрного рынка, степенью развития которого в XIX столетии определялось национальное благосостояние Российской империи.

Различные аспекты данной проблемы в той или иной степени были подвергнуты анализу в трудах П.А. Зайчковского [4], Л.Г. Захаровой [5], Н.М. Дружинина [2], Б.Г. Литвака [6], В.Н. Фурсова [11]. Однако ряд вопросов, касающихся крестьянского землевладения и землепользования, требуют дальнейшего изучения. В настоящей статье делается попытка решения указанной темы. При подготовке данной публикации привлекались опубликованные источники, а именно материалы Редакционных комиссий [10] и официальные документы, содержащие основные положения об отмене крепостного права [8].

Результаты

Решившись после поражения в Крымской войне приступить к практической реализации задачи ликвидации крепостного права, верховная власть учитывала, в числе прочего, тенденции в развитии дворянского землевладения. Цифры свидетельствуют о том,

что в 1857 г. насчитывалось порядка 107 тыс. землевладельцев из числа дворян. Подавляющая часть из них – около 103 тыс. дворян – владела собственной землей, в то время как 4 тыс. человек являлись беспоместными, владея лишь дворами без земли. Около четырех пятых владевших землей помещиков относились к разряду мелкопоместных, так как количество закрепленных за ними крестьянских душ не превышало ста. Около 13 % помещиков относились к разряду крупных собственников, так как в их хозяйствах было более 1000 крестьянских душ. В совокупности этим крупным помещикам принадлежало порядка 8 млн душ мужского пола. Правительство Александра II проведением крестьянской реформы стремилось, в числе прочих задач, спасти дворянство от окончательного разорения.

Представители различных регионов, накануне реформы 1861 г., предлагали разные проектные решения земельного вопроса, преимущественно в зависимости от природных факторов и стоимости земли. Так, предводитель дворянства Тверской губернии А.М. Унковский, назначенный председателем местного губернского комитета по крестьянскому вопросу, наиболее последовательно выразил интересы помещиков из нечерноземных территорий страны. Согласно его мнению, необходимо было крестьян освобождать с землей без какого-либо переходного

состояния. При этом помещикам полагалось вознаграждение за потерю земли и освобождение работников. Крестьяне должны были самостоятельно выкупать землю, а на государство возлагалась обязанность выкупа личности крестьян. Помещики черноземной полосы, где земля имела высокую стоимость, предлагали иной вариант решения земельного вопроса. Они стремились оставить за собой максимальное количество земли, и в то же время сохранить крестьянское хозяйство [7, с. 48]. Помещики степного региона (например, известный идеолог славянофильства Ю.Ф. Самарин, представитель Самарской губернии) настаивали на личном освобождении крестьян с земель, а также на предоставлении им гражданских прав. Наряду с этим они предлагали сохранить после отмены крепостного права переходный период на 10–12 лет, в течение которого сохранялась обязательная барщина [12, с. 11]. Отметим, однако, что, несмотря на определенные различия в проектах наделения крестьян землей, в своей основе все они стремились, в первую очередь, защитить интересы дворян-помещиков – главной социальной опоры российского самодержавия.

Камнем преткновения в деятельности губернских комитетов являлся вопрос относительно того, какого рода собственность могла быть предоставлена крестьянам, какие выкупные платежи они должны были выплачивать и в какой форме, сохранялись ли прежние повинности и если да, то какие. Немало прений вызывал и вопрос по поводу продолжительности срока переходного состояния после того, как крестьянам будет доведено содержание проводимой реформы.

В сложившейся обстановке перед правительством возникла сложнейшая задача, согласно которой необходимо было, с одной стороны максимально учесть интересы помещиков, с другой – не допустить ситуации, когда запросы крестьянства – наиболее многочисленного сословия в стране – полностью бы игнорировались.

В декабре 1858 г. главным комитетом по крестьянскому вопросу была принята программа, по которой крестьяне наделялись земельными участками в собственность. Кроме того, в случае, если они выкупали наделы, предполагалось, что крестьяне могли стать полностью свободными. В ходе проводившейся в марте 1859 г. организации Редакционных комиссий их председателем был назначен Я.И. Ростовцев. Целью комиссий являлось обобщение накопленных ранее губернскими комитетами материалов, и непосредственная подготовка текста законопроекта об освобождении крестьян. После смерти Я.И. Ростовцева на посту председателя его в феврале 1860 г. сменил министр юстиции В.Н. Панин. Заседания Редакционных комиссий не раз сопровождалась оживленными дебатами между представителями различных помещичьих кругов. В итоге проект после неоднократных обсуждений и корректировок был передан с изменениями и дополнениями в январе 1861 г. в Государственный совет.

Силу закона проект получил после того, как царь Александр II подписал 19 февраля 1861 г. Манифест и 17 других законодательных актов, регламентиро-

вавших механизм освобождения крестьян. «Положения 19 февраля 1861 года» распространяли свое действие на 45 губерний европейской части империи. Тем самым начался длительный, и полный перипетий, процесс освобождения преобладающего сословия от крепостной зависимости. Получив личную свободу, существенно расширив круг своих гражданских прав, крестьяне вплоть до перехода на выкуп являлись временнообязанными и должны были выполнять в пользу помещика прежние, лишь упорядоченные, повинности – барщину и оброк. Тем самым, устанавливался своего рода переходный период, позволявший помещикам адаптироваться к изменившимся условиям хозяйствования, определиться со способами привлечения наемной рабочей силы. Законодатель предпринял все возможное для сохранения и поддержания помещичьего хозяйства, допускал отрезание земли от имевшихся в распоряжении крестьян наделов. Участие государства в осуществлении выкупной операции позволяло запустить механизм реализации земельной реформы и полностью переложить ее финансирование на крестьян [3, с. 57–58].

Крестьянский земельный надел можно без преувеличения назвать главнейшим вопросом аграрной реформы 1861 г. Крестьянин воспринимал землю как средство своего существования, наличие или отсутствие которого ставило в прямую зависимость жизнь его семьи. Между тем, законодательство признавало за помещиками право собственности на всю землю, включая крестьянские наделы. Чтобы продолжить пользоваться наделом, крестьяне должны были, как уже отмечалось, выполнять в пользу помещика традиционные повинности, а для получения прав собственности на землю они должны были ее выкупить. Нужно иметь в виду, что в отличие от помещика, который исключительно с точки зрения средства обогащения рассматривал землю, крестьяне по-иному относились к ней. Считая ее божественным даром, они настаивали на невозможности операций купли-продажи в отношении земли, однако в ходе проведения реформы данные установки никем не брались в расчет.

При подготовке реформы у членов правительства сформировалось понимание экономической целесообразности наделения крестьян землей, однако реализовать эту меру на практике так и не было решено. В значительной степени это определялось крайней невыгодностью, складывающейся для помещиков ситуации, при которой крестьяне наделялись бы необходимыми земельными наделами и утрачивали зависимость от власти своего бывшего хозяина. В результате, за счет реализации помещиками права на отрезание земли от крестьянских наделов и перераспределение участков барской и крестьянской земли, крестьяне получали неудовлетворяющие по размеру и качеству земельные наделы, что вызывало их экономическую зависимость от прежних владельцев. Иными словами, крестьяне получали такой объем земли, который не позволял им дожить до нового урожая, при тогдашней крайне низкой урожайности зерновых. Весной крестьяне вынуждены были обращаться за помощью к помещику и вновь попадать в зависимость от бывшего барина.

Согласно аграрному законодательству, европейская часть территории Российской империи была разделена на три полосы: степную, черноземную и нечерноземную. Данные участки земли обладали собственными природно-климатическими и социально-экономическими особенностями. Для черноземных и нечерноземных губерний устанавливались крайние – высшая и низшая – нормы наделов. При этом, высшая в три раза превосходила низшую. Единая «указная» норма устанавливалась в степных губерниях страны. Она предполагала, что в случае превышения нормы крестьянским наделом, у него осуществляли отрезку земли. В случае если участок не достигал требуемых значений, к нему предусматривалась прирезка земли. Ситуация складывалась таким образом, что прирезков было значительно меньше, чем отрезков. Если обратиться к статистике, то она демонстрирует интересные факты: в отдельных губерниях прирезки составляли от 3 до 15 %, в то время как отрезки колебались от 40 до 65 %. Чаще всего на отрезки определяли наиболее плодородные земли, в то время как прирезки старались сформировать из значительно худших, по качеству и расположению, участков. Все вышеперечисленное привело к тому, что крестьянское землепользование сократилось, в среднем по стране, на двадцать процентов. Для наиболее плодородных – черноземных земель – эта цифра выглядела вовсе катастрофической, колеблясь от 30 до 40 %. Крестьяне вынуждены были арендовать отрезки, так как нуждались в лугах, водоемах и прочих важных, в рамках хозяйственной деятельности, участках [3, с. 57–58].

Еще одним бичом крестьянского землевладения в пореформенный период являлась чересполосица, то есть такое расположение наделов крестьян и помещиков, когда они располагались вперемешку. Землями с лесным массивом крестьянам было запрещено пользоваться. Исключение делалось лишь для северных губерний, где лес имел жизненно важное значение, в условиях нехватки годных для возделывания земель. Однако, учитывая значение леса и его субпродуктов для жителей России, запрет на владение участками с лесом означал для крестьян резкое ограничение нормального существования. На законных основаниях помещики могли переносить крестьянские усадьбы и наделы в другое место. В течение 9 лет после начала реформы крестьяне не могли отказаться от земли. Даже при выкупе им не позволялось продавать свою землю. Несомненно, это значительно ограничивало правовое положение крестьянства.

Отмена крепостного права привела к наделению 33,7 млн десятин земли 9,86 млн душ мужского пола освобожденных помещичьих крестьян. Их бывшие владельцы, численностью немногим более 100,5 тыс. человек, в то же время, согласно реформе, получили в собственность 69 млн десятин, в два с лишним раза больше своих бывших крепостных [3, с. 58]. Таким образом, вопреки ожиданиям, по итогам реформы помещичье землевладение в России лишь увеличилось, в то время как крестьянское уменьшилось. Более 1,3 млн крестьян вообще остались безземельными. Согласно расчетам специалистов, для того, чтобы поддерживать необходимое благосостояние, у

крестьян должно было быть во владении от 6 до 8 десятин земли на душу. На деле же их среднедушевой надел был в два – два с лишним раза меньше, насчитывая 3,4 десятины. Фактически крестьяне были вынуждены прибегать к кабальной аренде, уходить из родных мест ради стороннего заработка.

В состав Центрально-черноземного района (далее ЦЧР), согласно принятому на тот момент административно-территориальному делению, входило 10 губерний, которые целесообразно поделить на две группы. Группу Черноземного центра составили: Воронежская, Орловская, Тамбовская, Курская, Тульская и Рязанская губернии. На долю ЦЧР приходилось 48,9 млн десятин [1, с. 406].

В ЦЧР, после 1861 г., основными продавцами и покупателями земли были дворяне. Однако с середины 1860-х гг. стало заметным сокращение в дворянской среде числа сделок по купле-продаже земли. На втором месте по данному показателю находились крестьяне. Основной причиной явилось обнищание крестьян и стремление выхода на заработки в другие губернии. Пик купли-продажи земли крестьянами достиг к 1880–1881 гг. Третье и четвертое места занимали купцы и мещане. Тем самым складывались благоприятные условия для развития земельного рынка в ЦЧР. Земля в ЦЧР стоила в два раза дороже, нежели в других губерниях Европейской части России [1, с. 410].

Самое значительное число сделок по купле-продаже земли наблюдалось в Курской губернии, и стоимость земли была здесь самой дорогой в ЦЧР. В Воронежской и Тамбовской губерниях одинаковым было среднее количество приходившейся на одну сделку земли. При этом в обеих губерниях землевладения отличались крупными размерами, в то время как в Курской – более мелкими. Там было меньшее число дворян-землевладельцев и, напротив, большее – чем в других губерниях ЦЧР – землевладельцев среди крестьян [1, с. 407].

Предполагая осуществить освобождение крепостных с землей, правительству императора Александра II не удалось достичь относительно приемлемого уровня благосостояния подавляющей части крестьян. Сложившаяся ситуация объективно способствовала росту недовольства в крестьянской среде, как содержанием, так и итогом проводимой реформы [9]. Вследствие этого налицо была радикализация общественного настроения, а также все более учащившиеся случаи непосредственного участия бывших крепостных в революционном движении.

Выводы

В целом, из всех аспектов крестьянской реформы 1861 г., именно вопрос относительно земли оказался максимально острым в политической практике. Он предоставил широкие возможности радикально настроенным элементам общества переломить ситуацию в свою пользу, привлечь на свою сторону широкие массы крестьянства. Противоречивость решения земельных проблем по реформе 1861 г. повлекла за собой революционные события в начале следующего столетия, известные как первая русская революция 1905–1907 гг. Нерешенность земельного вопроса и неоднозначность статуса крестьян, в конце концов,

стали одними из основополагающих причин, вызвавших Октябрьскую революцию 1917 г. и позволивших создать благоприятные условия для ее итоговой реализации на практике.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Громова В.В. Особенности формирования земельного рынка в губерниях Центрально-промышленного и Центрально-черноземного районов в 1860–1890-е годы // *Via in tempore. История. Политология.* 2021. № 2. С. 405–414.
2. Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе 1861–1880. М. : Наука, 1978. 286 с.
3. Ершов Б.А., Тонких В.А., Кондратенко Л.И. Крестьянская реформа 1861 года в России и современность // *Аграрная история.* 2022. № 10. С. 55–62.
4. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М. : Просвещение, 1968. 368 с.
5. Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России, 1856–1861. М. : Изд-во Московского ун-та, 1984. 254 с.
6. Литвак Б.Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М. : Политиздат, 1991. 300 с.
7. Муравьева Л.А. Отмена крепостного права в России: причины, механизм реализации, значение // *Гуманитарные науки.* 2012. № 2. С. 42–53.
8. Общие положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости // Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/krest.htm>.
9. Перепелицын И.А., Обоимова Р.В. Власть и крестьянство Центрального Черноземья в период объявления реформы 1861 года // *Известия Воронежского государственного педагогического университета.* 2024. № 1. С. 149–153. DOI: 10.47438/2309-7078_2024_1_149.
10. Редакционные комиссии для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. СПб., 1860. 854 с.
11. Фурсов В.Н. Классовая борьба в деревне центрально-черноземных губерний пореформенной России. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. 198 с.
12. Ширинянц А.А. Славянофилы в эпоху отмены крепостного права (библиографический очерк) // *Каспийский регион: политика, экономика, культура.* 2018. № 3. С. 9–21.

References

1. Gromova, V.V. (2021) *Osobennosti formirovaniya zemel'nogo rynka v guberniyakh Tsentral'no-promyshlennogo i Tsentral'no-Chernozyomnogo rajonov v 1860–1890-e gody* [Features of the formation of the land market in the provinces of the Central Industrial and Central Chernozem regions in the 1860s-1890s]. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya.* (2), 405–414. (In Russian)
2. Druzhinin, N.M. (1978) *Russkaya derevnya na perelome 1861–1880* [The Russian village at the turning point 1861–1880]. Moscow, Nauka publ. 286 p. (In Russian)
3. Ershov, B.A., Tonkikh, V.A., Kondratenko, L.I. (2022) *Krest'yanskaya reforma 1861 goda v Rossii i sovremenost'* [The Peasant Reform of 1861 in Russia and the present]. *Agrarnaya istoriya.* (10), 55–62. (In Russian)
4. Zaionchkovskii, P.A. (1968) *Otmena krepostnogo prava v Rossii* [Abolition of serfdom in Russia]. Moscow, Prosveshhenie publ. 368 p. (In Russian)
5. Zakharova, L.G. (1984) *Samoderzhavie i otmena krepostnogo prava v Rossii, 1856–1861.* [Autocracy and the abolition of serfdom in Russia, 1856-1861]. Moscow, Moskovskii un-t publ. 254 p. (In Russian)
6. Litvak, B.G. (1991) *Perevorot 1861 goda v Rossii: pochemu ne realizovalas' reformatorskaya al'ternativa* [The Coup of 1861 in Russia: why has the reformist alternative not been implemented]. Moscow, Politizdat publ. 300 p. (In Russian)
7. Murav'eva, L.A. (2012) *Otmena krepostnogo prava v Rossii: prichiny, mekhanizm realizatsii, znachenie* [Abolition of serfdom in Russia: causes, mechanism of implementation, significance]. *Gumanitarnye nauki.* (2), 42–53. (In Russian)
8. Obshchie polozheniya o krest'yanakh, vyshedshikh iz krepostnoi zavisimosti [General provisions on peasants who have emerged from serfdom]. *Istoricheskii fakul'tet Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova.* Available from: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/krest.htm> (Accessed 13th April 2024). (In Russian)
9. Perepelitsyn, I.A., Oboimova, R.V. (2024) *Vlast' i krest'yanstvo Tsentral'nogo Chernozem'ya v period ob'yavleniya reformy 1861 goda* [Power and the peasantry of the Central Black Earth Region during the announcement of the reform of 1861]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.* (1), 149–153. DOI: 10.47438/2309-7078_2024_1_149. (In Russian)
10. *Redaktsionnye komissii dlya sostavleniya polozhenii o krest'yanakh, vykhodyashchikh iz krepostnoi zavisimosti. Prilozheniya k trudam Redaktsionnykh komissii dlya sostavleniya polozhenii o krest'yanakh, vykhodyashchikh iz krepostnoi zavisimosti* (1860) [Editorial commissions for drafting regulations on peasants

emerging from serfdom. Appendices to the works of Editorial Commissions for drafting regulations on peasants emerging from serfdom]. St. Petersburg. 854 p. (In Russian)

11. Fursov, V.N. (2011) *Klassovaya bor'ba v derevne tsentral'no-chernozemnykh gubernii poreformennoi Rossii* [The class struggle in the countryside of the Central Chernozem provinces of post-reform Russia]. Voronezh, Voronezh. un-t publ. 198 p. (In Russian)

12. Shirinyants, A.A. (2018) Slavyanofily v epokhu otmeny krepostnogo prava (biobibliograficheskii ocherk) [Slavophiles in the era of the abolition of serfdom (bio-bibliographic essay)]. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*. (3), 9–21. (In Russian)

Поступила в редакцию 13.05.2024

Подписана в печать 28.06.2024

Original article

UDC 94 (47)

DOI: 10.47438/2309-7078_2024_2_159

**DRAFT SOLUTIONS TO THE LAND ISSUE AND THEIR IMPLEMENTATION
DURING THE PEASANT REFORM OF 1861**

Raisa V. Oboimova¹, Aleksei M. Ipatov²

Voronezh State Pedagogical University^{1, 2}
Voronezh, Russia

¹*Postgraduate Student of the Department of Russian History,*
tel.: (473) 255-06-67, e-mail: raisaoboimova@yandex.ru

²*Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of Russian History, ORCID ID: 0000-0002-5320-140X,*
tel.: (473) 255-06-67, e-mail: molot.tora@mail.ru

Abstract. The article analyzes the preparation and implementation of the peasant reform of 1861, which marked the beginning of the “great reforms” of Alexander II. Special attention is paid to the solution of the issue of peasant land allotment/ The article emphasizes inconsistency and inconsistency in the conduct and implementation of the reform.

Key words: peasant reform of 1861, land allotment, redemption payments, Emperor Alexander II, serfdom, rent.

Cite as: Oboimova, R.V., Ipatov, A.M. (2024) Draft solutions to the land issue and their implementation during the peasant reform of 1861. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (2), 159–163. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2024_2_159

Received 13.05.2024

Accepted 28.06.2024